

ЕРМОЛАЙ ЯХОНТОВИЧ ДЕРИПУЗО

**СКАЗ ПРО ЧЕВОКСЕЛЯ И ПОЧЕМУКСЕЛЯ,
ОБИТАЮЩИХ В НАШЕМ ГОРОДЕ**

Книга первая

Ермолай Яхонтович Дерипузо Сказ про Чевокселя и Почемукселя, обитающих в нашем городе. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26340165

ISBN 9785448575624

Аннотация

В одном городе, не таком уж большом, как вы могли бы себе представить, но и не слишком маленьком, как вы могли бы подумать, на самой его окраине жили два карапуза. В детский сад им ходить было вроде как уже поздно, а в школу – вроде как ещё рано. Так или иначе, но в детском саду они никогда не были, а в школу ходить вовсе и не собирались. Им завидовала вся детвора в округе и вообще все дети, кто хоть раз краем уха слышал про них. Потому что ЖИЛИ ОНИ СОВСЕМ ОДНИ И ДЕЛАЛИ, ЧТО ХОТЕЛИ...

Содержание

Вступление	5
Отступление	8
Первое знакомство	10
Вторая встреча, ещё хуже, чем первое знакомство	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Сказ про Чевокселя
и Почемукселя, обитающих
в нашем городе
Книга первая**

**Ермолай Яхонтович
Дерипузо**

© Ермолай Яхонтович Дерипузо, 2017

ISBN 978-5-4485-7562-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В одном городе, не таком уж большом, как вы могли бы себе представить, но и не слишком маленьком, как вы могли бы подумать, на самой его окраине жили два карапуза. В детский сад им ходить было вроде как уже поздно, а в школу – вроде как ещё рано. Так или иначе, но в детском саду они никогда не были, а в школу ходить вовсе и не собирались.

Им завидовала вся детвора в округе и вообще все дети, кто хоть раз краем уха слышал про них. Потому что

ЖИЛИ ОНИ СОВСЕМ ОДНИ И ДЕЛАЛИ, ЧТО ХОТЕЛИ...

Никто не заставлял их вставать рано утром и делать зарядку, готовить уроки и ходить в школу. Они могли ложиться спать хоть на кровать, хоть под неё, или вообще не ложиться спать и всю ночь напролёт болтать друг с другом. Никто не запрещал им валяться в траве на солнышке по выходным и уж тем более в будни. Они могли ходить в гости каждый день или не ходить совсем. Могли скакать на одной ножке или на двух, смотреть ночью на звёзды и пускать тысячи мыльных пузырей. И даже мороженого они могли съесть, если бы только пожелали, хоть двадцать два килограмма за раз!

Потому что жили они совсем одни и делали, что хотели...

Как и когда два этих карапуза очутились в нашем городе, никто толком из жителей не ведал. А звали их странными и необычными именами: одного – Чевоксель, другого – Почемуксель. До сих пор неизвестно, кто их родители и существуют ли они вообще, а если и существуют, то где живут и что делают.

Любого из взрослых, кто хоть раз слышал про Чевокселя, охватывала дрожь при одном только упоминании его имени. Родители строго-настрого запрещали своим чадам даже близко подходить к этому «бессовестному негодяю», а некоторых детей даже лупили ремнём до посинения, узнав, что те втихаря «шляются с этим паразитом». Его боялись, его ненавидели, его проклинали и костерили почём зря.

Почемуксель же, наоборот, был у взрослых примером для подражания. Начитанный и воспитанный, рассудительный и спокойный, Почемуксель был мил всем родителям. Его ставили в пример, его насильно затаскивали в гости и пытались подружить со своими нерадивыми детьми, его уважали и любили.

Но, как это и бывает в нашей с вами жизни, образцом для подражания для городской детворы был Чевоксель. Я не берусь рассуждать, правы ли те или правы другие, а просто расскажу вам про Чевокселя и Почемукселя несколько историй. А вы уж сами решите, так ли плох один и что бы он делал без другого, равно как и смог бы жить второй без первого.

Пожалуй, начнём...

Отступление

Я хочу сразу предупредить всех читателей вот о чём. Нигде в тексте я и словом не обмолвлюсь, что это за город, в котором проживает Чевоксель с Почемукселем. Ни слова не будет о том, как разыскать их дом. Из этой книжки вы не узнаете, каков цвет их волос и глаз, как их узнать среди множества детей, проживающих в любом городе. Я даже не буду утверждать, что это на самом деле двое детей, а не каких-нибудь неведомых созданий, похожих на детей. И ещё в этой книге не будет картинок. Увы...

Таково моё обещание, а точнее, даже клятва, данная им двоим до того, как я собрался по просьбе Чевокселя и с согласия Почемукселя написать эту книгу. Вот что сказал Чевоксель по этому поводу: «Ещё не хватало, чтобы со всех сторон в наш город ринулись любопытные, чтобы поглазеть на нас. Не вздумай даже намекнуть, как мы выглядим, и называть улицу, рядом с которой стоит наш уютный домик. И вообще не заикайся, в каком городе мы живём. После выхода твоей книги мы прославимся на весь мир, проблем лишних будет не обернуться. И так нашу жизнь спокойной не назовёшь!»

Мне было трудно с ним не согласиться. Но я уже предвижу ваши вопросы: чего ради просить кого-то написать о себе книгу, если ты не хочешь, чтобы тебя узнавали и показывали

в твою сторону пальцем? Чего ради рассказывать о себе всем подряд, если ты не хочешь, чтобы к тебе приходили толпой в гости? Зачем вообще тогда просить писать про тебя книгу?

С одной стороны, это так, да. Но... С другой стороны, положи руку на сердце, скажите: ну кто из нас, даже взрослых, не хотел бы прославиться? Что уж говорить про детей?

Поэтому я буду строго соблюдать данную клятву. И не пишите, и не приставайте ко мне на улице с просьбой познакомиться вас поближе с Чевокселем и Почемукселем! Я буду нем, как рыба. Всё, что Чевоксель и Почемуксель посчитали нужным рассказать о себе, вы прочтёте в этой книге.

Итак, я всё-таки начинаю...

Первое знакомство

Случилось это в самый разгар весны, когда на головы прохожим начинают падать сосульки, неугомонные воробьи дерутся с утра до вечера, а коты, будь они неладны, орут не только днём, но ещё и ночью.

Была долгожданная пятница, обед. Я сидел на набережной, прикрыв глаза, и дремал под тёплым весенним солнышком. Усталость, накопившаяся за неделю, давала о себе знать. Но осознание того, что впереди – два дня выходных, радовало и расслабляло. Лишь изредка проезжавшие машины напоминали о суете городского шума и не давали заснуть окончательно.

Вдруг дикий грохот барабанных палочек заставил меня очнуться и нехотя открыть глаза. Передо мной стояло крепкое, от горшка два вершка, наглое создание с барабаном наперевес. И ладно, если бы оно просто шло мимо и грохотало по ходу дела. Отнюдь, этот барабанщик с высунутым от усердия языком лупил в барабан, находясь в двух шагах от меня, и внимательно наблюдал за моей реакцией. В первую секунду мне захотелось прогнать его, и если бы он не подчинился, дать пару шлепков и научить уму-разуму этого сорванца. Но мне так не хотелось даже шевелиться, не говоря уже о том, чтобы вставать, что я, ничего не сказав, принялся намеренно равнодушно смотреть на мальчишку.

Он грохотал еще минуты три, прежде чем опустил палочки. На его лице появилось какое-то замешательство. «Ну-ну... – мне стало даже весело. – Это правильно, что я молчу. Ты ведь только и ждешь, когда я взорвусь. Не дождёшься. Ты сдашься первым».

Тот покрутил головой, растоптал остатки снега около лужи и направился к соседней лавке. Тут только я заметил второго ребёнка, сидящего там, худенького и бледного.

– Он – глухой! – сообщил барабанщик товарищу.

Я обратил внимание на его хрипловатый, словно простуженный, голос.

– Как ты надоел... Дядя пришёл сюда отдыхать. Дай...

– Глухой он, я тебе говорю! – не унимался первый. – Он – тетерев и, смотри, похож на тетерева. Смотри, правда похож!

Дальше барабанщик убеждал, что я не только глух, но ещё и глуп. Этот негодяй даже не понижал голоса, склоняя меня вдоль и поперёк. Я постарался отвлечься от происходящего, но тщетно. И посмотрел в их сторону повнимательнее. Одежды они были в очень добротную одежду, но как-то нелепо. Тот, что с барабаном, был облачён в клетчатую куртку с бесчисленным количеством карманов, на шее красовался жёлтый шарф с красными петухами, на ногах были обуты чёрные резиновые сапоги по колено, а в них заправлены зелёные шаровары. Шапки, несмотря на весеннюю погоду, на голове у него не было. Второй же был в бордовой вязаной шапочке с огромным помпоном набекрень, в чёрном пальтишке с ши-

роченным и завязанным узлом поясом, в белых джинсиках и зелёных ботинках.

– Иди, спроси! – доносилось до меня.

– Тебе надо – ты и спрашивай.

– Нет, иди ТЫ, и спроси, сколько времени.

– Я тебе сказал – половина второго.

– Мне надо проверить, глухой он или нет.

– Иди и спрашивай сам. Всё!

Барабанщик вновь засеменял в сторону моей лавки.

– Полвторого! – произнёс я спокойно, взглянув на часы, не дожидаясь его вопроса.

Тот осторожно присел рядом со мной, закинув за спину барабан.

– Выходит, ты не глухой?

– Нет.

– А ты слышал, как я называл тебя тетеревом?

– Конечно.

Мне представилось, что новоявленный собеседник извинится передо мной. Но я ошибся. Тот, как ни в чём не бывало, продолжил диалог:

– А ты чего не на работе?

– Сейчас обед.

– А у тебя есть визитка?

Я неспешно достал и передал ему свою визитку. Нахалёнок деловито оглядел её с двух сторон, а затем приблизил к глазам. Его губы заметно шевелились – видимо, читал он

с трудом и по слогам.

– Это что это – «ДерипузО»? – сделал он ударение на последнем слоге.

– ДерипУзо, – поправил я. – Это моя фамилия.

В ту же секунду раздался оглушительный взрыв хохота. Честно говоря, у многих моя фамилия вызывала усмешку или улыбку. Но люди, как правило, старались не подавать виду. Этот же тип, судя по всему, не знал, и не хотел знать никаких правил приличия.

– ДерипУзо!!! Ты слышишь, у этого дядьки фамилия – ДерипУзо! – крикнул он своему приятелю.

Еще какое-то время он гоготал, после чего спросил:

– Наверное, все хохочут над твоей фамилией?

– Никто не хохочет. Ни один воспитанный человек не будет смеяться над фамилией другого, даже если она смешная.

– Не скажи! – возразил спорщик. – Просто все сдерживаются, узнав твою фамилию, а потом лопаются от смеха за твоей спиной! Надо ребятам показать – вот смеху-то будет! Так, читаем дальше...

– Ермолай Яхонтович, – опередил я его.

– Ермолай – ещё туда-сюда, а вот Яхонтович... Это отца твоего Яхонт зовут?

– Да.

– Он перс, что ли?

– При чём тут перс? Яхонт – так в старину называли некоторые драгоценные камни.

– Поди ж ты...

Тут сорванец соскочил с лавки, подбежал к своему дружку и отдал мою визитку. Тот, видимо, прочитал ему всё полностью, потому что когда наглец вернулся, то произнёс разочарованно:

– Фу-у-у, ты даже не начальник...

И, тем не менее, со словами: «Ладно, авось пригодишься», убрал визитку в карман.

– Ну, а как тебя зовут? – пришло время поинтересоваться и мне.

– Зачем тебе знать? Может, мы видимся в первый и в последний раз?

– Видишь ли, дружок. Ты разговариваешь со взрослым и незнакомым человеком на «ты», оскорбляешь его и смеёшься над его фамилией. Ты хамишь ему. В общем, ведёшь себя крайне недостойно. А мне, как человеку воспитанному, хотелось бы разговаривать с тобой, называя тебя по имени. Даже если это в первый и в последний раз.

– Ладно, не психуй. Меня зовут ЧевоОксель!

– Чевоксель? – пришло время удивиться мне.

– Да, Чевоксель!

– Так это имя или твоя дворовая кличка?

– Значит так, ДерипУзо! Никто и никогда не посмел давать мне каких-то там кличек! Потому что никто не хотел получить кулаком в нос!

– Ты мне угрожаешь? – поинтересовался я, глядя на про-

тянутый в мою сторону пухлый кулачок.

– Предупреждаю!

– Хорошо, а как твоя фамилия?

– У меня нет фамилии.

– Да, любопытно. То есть ты просто Чевоксель? И всё?

– Да, я – Чевоксель!

Тот, кто назвался Чевокселем, смотрел на меня, не мигая и вызывающе.

– Ну, будем знакомы, Чевоксель! – и неожиданно для него протянул ему свою руку.

Он протянул в ответ свою, и я пожал маленькую, но крепкую ладошку.

– А у тебя есть при себе ножик? – вдруг поинтересовался Чевоксель.

Вообще, я никогда не ношу с собой ножи и не испытываю к ним никакой тяги, но буквально накануне один благодарный клиент всучил мне на радостях небольшой швейцарский складной нож. И он благополучно покоился в моём кармане.

– Ну, есть.

– Покажи!

Взяв в свои ручонки нож, Чевоксель вытащил лезвие и поиграл им на солнце.

– Классный!

Действительно, этот предмет зависти был хоть и невелик, но производил впечатление. Неудивительно, что Чевоксель

тут же предложил мне:

– Давай меняться!

– А что ты дашь взамен?

Мальчонка задумался, а потом вытащил из потайного карманка брелок и протянул мне:

– Вот!

Честно говоря, это был самый рядовой брелок, который и рядом не лежал с моим подарком. Завидев мою ухмылку, Чевоксель произнёс:

– Учти, это бесценная для меня вещь!

И добавил:

– Я отрываю этот брелок от сердца!

– Чем же он так дорог тебе?

– Слушай. Мне подарил его капитан! – вдохновенно произнёс Чевоксель. – Капитан, который никогда не вернётся в родной порт. Капитан, который никогда больше не увидит солнце. Капитан, который был сожран страшным морским чудовищем...

Мальчуган изобразил скорбь на лице.

– И что же приключилось?

– О! – крепыш встрепенулся. – Морское чудовище напало на лайнер ночью. Это была та ещё заварушка! Не спасся никто. Команда стояла насмерть! Матросы слали по очереди сигналы SOS, закрывая грудью пробоины. Капитан выколол чудовищу половину его острющих зубов. Он показывал их мне – каждое размером с рельсу!

– Постой, – прервал я его, – ведь капитан погиб.

– Да, он пал в бою, как и все.

– Как же он мог показать тебе зубы чудовища?

– Так же! В пылу битвы.

Сорванец смотрел на меня наглыми уверенными глазами.

– Выходит, ты был на этом судне?

– Ну да. Меня пригласили штурманом в этот сложный рейс. Все остальные отказались. Единственный, кто тогда согласился, был я! И сделал это абсолютно бесплатно!

«Интересно, – подумалось мне, – как далеко ты зайдёшь в своём вранье?»

– Но ты сказал, что никто не спасся. Выходит, что ты обманываешь меня?

– Нет.

– Значит, ты бежал в разгар битвы. Попросту смылся!

– Я не смылся!

– Ну, как же – сидишь рядом со мной, – я ткнул лгунишку пальцем в пухлый бок, – и говоришь, что не смылся.

– Я не смылся, ты!!! – взвился Чевоксель.

– Тогда как же?

– На борту корабля, между прочим, помимо команды находилось семьсот с лишним сопливых носов! И за каждого из них я был в ответе!

– Семьсот с лишним детей? Ого!

– Представь себе!

– Куда же вы их везли?

– На Родину.

– Хорошо, а где были их родители?

– Ждали нас на берегу.

– Не понимаю.

Крепыш высокомерно посмотрел на меня и продолжил, понизив голос:

– Это был сверхсекретный рейс. Особое задание. Мы собирали по всему свету сбежавших от родителей детей.

– О, как! – неподдельно удивился я.

– Да-да! – глаза рассказчика лихорадочно светились. – Двоих мы сняли с Антарктиды, двадцать пять человек мёрзло на льдине в районе Северного Полюса. Целая детсадовская группа скиталась по непролазным лесам Амазонки. А одного мальчишку даже продали в рабство!

– Бедняжка...

– Да, мы обнаружили его в Африке. Представляешь, его кормили одной манной кашей. С утра до вечера!

– Не думал, что в рабстве кормят манной кашей.

– Ну да! Это же рабство, дядя! Рабство ещё хуже, чем детский сад!

– А в какой детский сад ты ходишь?

– Ходят в море, а не в детский сад. Да будет тебе известно, что я ни дня не провёл в детском саду, – Чевоксель надменно выпятил губы.

– А зачем тогда берёшься рассуждать про детский сад? Вот, например...

– А ты часом не детсадовский воспитатель?

– Нет.

– Тогда из тебя ещё можно сделать человека.

Чем так насолили крепышу детсадовские воспитатели, я выяснять не стал. Мне хотелось узнать, чем же закончилась история с кораблём и спасёнными детьми.

– Ну, так как же ты довёз детей до Родины без команды и капитана?

– Легко! У меня есть диплом капитана. Да, пара двенадцатибалльных штормов, в которые попал наш корабль – не в счёт.

– Родители детей наверняка ждали корабль на пристани?

– Ха, обезумевшие от счастья родители качали меня на руках! Правда, сопливая малышня, завидев на берегу родню, начала прыгать за борт и вплавь драпать кто куда, лишь бы не оказаться в их железных объятиях.

– А ты геройский малый! Тебя наверняка наградили?

– Нет.

– Это же несправедливо! Столько подвигов и на тебе – ни награды, ни грамоты.

– Точнее, меня наградили. Но я вернул награду.

– Зря. Покрасовался бы во дворе.

– Когда тебе дадут награду, можешь ходить и красоваться.

Правда, не знаю, за что тебя могут наградить.

– Что-то твой приятель сидит в сторонке, – решил я сменить тему.

– А он не приятель, он – ПочемУксель.

– Почемуксель – это тоже имя?

– Да.

– И фамилии, и отчества, я так понимаю, у него тоже нет?

– Нет.

– Погоди, – мне было крайне любопытно, – если он не приятель, то кто тогда – брат?

– У меня нет братьев. И сестёр – тоже.

– Так он тогда твой друг? Да?

– Нет. Он – Почемуксель. А я – Чевоксель. И мы с ним больше, чем друзья. И даже больше, чем братья. Понятно?

– Нет, – честно ответил я.

– Да, так что с обменом? – Чевоксель вновь встрепенулся.

– Бери нож. Он мне без надобности. И брелок мне ни к чему. Возьми.

– Ну уж нет! Мне подачки не нужны! Брелок – твой, ножик мой!

И сорванец моментально соскочил с лавки и спрятал трофей в карман шаровар. Ухмыльнувшись, он произнёс:

– Ну ладно, пора нам. А, кстати, это твоя лавка?

– Нет.

– Тогда зачем ты привязал её к своей ноге?

Вопрос был неожиданный. Но, нагнувшись, я увидел, что моя левая нога крепко привязана к лавке. Причём петля вокруг щиколотки не сдавливала ногу, а аккуратно и прочно обвивала её. Тут я понял, что замышлял этот негодник.

От грохота барабана я должен был придти в ярость и ринуться за Чевокселем, но, будучи привязанным, оказался бы в совершенно нелепой ситуации. Я мысленно поблагодарил себя за выдержку и терпение.

– Твой план не сработал, Чевоксель.

– Ничего, зато ты привязан к лавке. А ножика, чтобы перерезать верёвку, у тебя нет, верно?

Стального лезвия у меня и правда больше не было. Счёт был всё-таки не в мою пользу.

– Ладно, давай так. Ты дашь мне свой нож, я перережу верёвку и верну его тебе. Даю честное слово!

– Ну уж дудки! – победоносно выкрикнул Чевоксель. – Выпутывайся сам, раз попал в дурацкую ситуацию. И, быть может, тебе дадут медальку!

С этими словами Чевоксель быстро направился к соседней лавке, стащил с неё за руку Почемукселя, и оба посеменяли по набережной в противоположную от меня сторону.

– Это точно последняя встреча с тобой, негодник... – ворчал я, мучительно распутывая узел на ноге.

Как же, как же я тогда ошибался...

Вторая встреча, ещё хуже, чем первое знакомство

Как мне казалось, повторная встреча с сорванцом со странным именем Чевоксель больше никогда не состоится. Это и понятно – любой нормальный человек на моём месте вряд ли бы так просто забыл и простил издевательства наглеца. Да и любой здравомыслящий мальчишка, сотворивший подобное со взрослым человеком, поостерёгся бы впредь попадаться тому на глаза во избежание грандиозной взбучки. Но я, как скоро выяснилось, был слишком наивен, полагая, что Чевоксель будет обходить меня стороной.

Та пятница, стоившая обид и нервов, сменилась следующей пятницей, ветреной и ненастной. Мне предстояла поездка на окраину города, да ещё минут пятнадцать пешком до какого-то там ангара, а потом поворот направо, какие-то две дороги, арка, трубы и чёрт ещё знает что. И вот где-то там находилась контора, в которой мне нужно было обязательно появиться. Разумеется, по работе. Вряд ли бы я добровольно поехал в такую даль по личным делам.

Уже стоя на остановке я пожалел, что не взял поутру с собой из дома зонт. Термометр показывал плюс семь. Облака неслись низко, и хотя дождя ещё не было, он мог начаться

в любую минуту. «Ладно, – успокаивал я себя, – в автобусе дождь не страшен, до этой фирмы как-нибудь доберусь побыстрее, а у них можно, если что, и дождь переждать». Действительно, срочных дел у меня на тот день больше не было.

Тут по мобильному телефону позвонил мой начальник. Абсолютно некстати и не к месту выяснилось, что нужно срочно встретиться с представителем другой фирмы и забрать пакет подписанных документов, который я якобы обещал забрать ещё неделю назад. Я попытался, было, возразить, но тщетно. Начальник был неумолим – дескать, он уже обо всём договорился, и не следовало бы мне портить репутацию нашей солидной организации. Что ещё интереснее, начальник согласился с представителем этой фирмы, что встретиться мы должны на той самой злополучной набережной, где я был позорно привязан за ногу к одной из лавок неделю назад. Разумеется, о том, как я попал впросак, никто не знал. «Может быть, я сейчас вернусь на работу, и мы там с ним встретимся? Попросите, чтобы человек пошёл мне навстречу и...» – попытался поторговаться я. Но начальник оборвал разговор коротким: «Я всё сказал. Перезванивать ему я не буду. Тем более, не особо представляю, кому перезванивать. Отвечайте за свои просчёты сами. Вам – пятнадцать минут времени. Да, Вас будут ждать напротив кафе „Подкова“. Всё».

Пришлось идти, сопротивляясь ветру. Прохожие, шедшие мне навстречу, с сожалением поглядывали на меня – всё-та-

ки ветер дул им в спину, а не в лицо. Но долго роптать и сокрушаться – не моя привычка, посему был я в назначенном месте даже чуть раньше срока.

Как ни странно, но меня никто не ждал. Часы показывали без трёх одиннадцать. Оставалось полагать, что неизвестный мне человек вот-вот подойдёт или подъедет.

Время шло. Никого не было. И вновь зазвонил телефон. «Он застрял в пробке, – звучал в трубке голос начальника. – Просил извиниться. Посидите в кафе, он зайдёт прямо туда».

Час от часу не легче. Пробка! А мне ведь, не надо забывать, предстояло тащиться ещё и на окраину города. Но да ладно. Уж чего-чего, а испить чашечку кофе с булочкой я точно успевал. Какое-никакое, а удовольствие.

Удобно расположившись в причудливом кресле, я принялся за трапезу, поглядывая в окно на набережную. В какой-то момент мне показалось, что кто-то пристально смотрит мне в спину. Я повернулся. Рядом, за соседним столом, сидел Чевоксель. На этот раз он был облачён в чёрный длиннющий плащ. На ногах блестели чёрные же щёгольские туфли. В руке его покачивались чёрные очки.

– Ну, здравствуй, Ермолай... – негромко произнёс Чевоксель.

– Ну, здравствуй, Чевоксель, – как можно менее дружелюбно ответил я ему.

Воцарилась тишина. Я несколько раз оглядел Чевокселя

с ног до головы.

– Всю неделю я слежу за тобой, – не меняя интонации, произнёс Чевоксель. – И вот теперь ты здесь.

Вновь стало тихо. Девушка за прилавком с интересом поглядывала в нашу сторону.

– Преступник всегда возвращается на место преступления, – Чевоксель говорил ещё тише. – Ведь верно? Ты вот вернулся на набережную...

– Послушай меня, мальчик, – я развернулся к нему всем корпусом. – Мне недосуг играть в твои дурацкие игры. Я ещё не забыл твою идиотскую выходку на прошлой неделе. И я в любую секунду могу сделать так, что ты будешь за версту обходить меня стороной и кланяться мне до земли при случайных встречах. Закрой рот и сиди молча. Понятно?

Теперь пришла очередь Чевокселя оглядеть меня с головы до ног. Надо отдать должное, он оставался таким же невозмутимым.

– Я предлагаю тебе сделку, Ермолай. Возьми это. Там всё написано.

Он протянул мне большой белый конверт. На нём была размашисто написана моя фамилия и инициалы. Я был уверен, что сейчас меня попытаются втянуть в какую-нибудь игру про шпионов. А что ещё можно было предположить, глядя на разодетого в чёрные наряды Чевокселя?! Да и недельная слежка за мной могла быть абсолютной правдой. Чем ещё занимать время маленькому бездельнику, который

не ходит в сад, да и в школу, как выяснится позже, тоже? Куда только смотрели его родители?

Решение ко мне пришло спонтанно и само собой. Глядя прямо в глаза негоднику, я взял в руки конверт и без тени сомнения медленно и невозмутимо порвал его напополам вдоль, а затем и поперёк.

– Игры закончились, Чевоксель. Последний раз предупреждаю – уходи подобру-поздорову.

Чевоксель устался на разорванный конверт. Затем перевёл взгляд на меня. Доселе невозмутимое лицо его вдруг стало напряжённо-удивлённым. Чевоксель вновь оглядел конверт (так, будто бы он должен был чудесным образом склеиться) и, глядя теперь уже в пол, осторожно произнёс:

– Я удивлён, Ермолай. Я поражён. Я сражён наповал. Я удаляюсь.

Закончив фразу, Чевоксель встал и направился к выходу, не поднимая глаз, волоча полы плаща по полу. Прежде, чем открыть дверь, он оглянулся. На его лице я вдруг заметил испуг. Через секунду дверь за ним закрылась.

«Ну вот, ты получил щелчок по носу, маленький негодник! – удовлетворённо подумал я, отодвинув в сторону разорванный конверт и потягивая чуть остывший кофе. – Конечно, ты бесподобен в своих представлениях. Актёрский талант явно налицо. Но я вышел из детства, дружок, так что ищи дураков участвовать в твоих театрализованных представлениях и выслушивать твои байки про сожранных ка-

питанов и прочую ерунду. Думаю, что теперь ты отстанешь от меня».

Время шло. Представитель фирмы всё не появлялся. Перезванивать шефу смысла не было. Я пытался самостоятельно вспомнить, у кого же обещал забрать документы. Но тщетно – в рабочей суете многое забывалось и всплывало порой самым неподходящим образом.

Вновь мой взгляд упал на разорванный конверт. От нечего делать я придвинул его куски к себе. Приподняв угол одного из них, я заметил синюю печать и чью-то подпись. Покопавшись в другом фрагменте, обнаружил бумагу с водяными знаками и каким-то текстом. Что-то в душе неумолимо ухнуло вниз. Я вытряс все разорванные бумаги и лихорадочно сложил их в исходное целое.

В первую секунду я покрылся холодным потом. И, видимо, не просто изменился в лице. Наверное, позеленел, побелел и посинел одновременно, потому что девушка за прилавком прекратила какие-то подсчёты и с ужасом уставилась на меня.

Передо мной, сложенные воедино, лежали четыре документа, которые я должен был получить. Четыре бумажки, потеря которых могла стоить мне работы и карьеры. Четыре бумажки, которые я собственноручно порвал.

Вскочив из-за стола, в бешенстве я бросился на улицу, чуть не выбив дверь. Метнулся туда-сюда по набережной, забежал в переулок. Конечно, Чевоксея нигде не было. Вле-

тев в кафе, я бросился к столу. Ещё теплилась надежда, что всё произошедшее – кошмарный сон. Или фокус, после которого порванные бумажки обязательно станут целыми. Или что-то ещё, что даст мне возможность облегчённо вздохнуть. Увы, на столе по-прежнему лежали порванные документы.

Я сел и обхватил голову руками. Ещё немного – и слёзы потекли бы из моих глаз. С трудом взяв себя в руки, я начал лихорадочно соображать, что же теперь делать. Склеивать документы было бессмысленно. Попытаться поговорить с собственным начальником и всё ему объяснить означало заработать репутацию разгильдяя и недотёпы с последующим же моим увольнением.

Единственное, что приходило в голову, – так это немедленно ехать в фирму, передавшую документы, и там просить, умолять, ползать на коленях – да что угодно! – лишь бы только они поняли меня и пошли мне навстречу. Помимо этого, нужен был ещё предлог для того, чтобы перенести сегодняшнюю поездку на окраину города.

«Так, надо успокоиться!» – приказал я себе, закрыл глаза и стал глубоко и размеренно дышать. Дела были так плохи, что паника могла окончательно погубить меня. Почувствовав, что способность ясно мыслить ко мне вернулась, я взял телефон. Позвонив в контору на окраине города, я просто сказал, что не смогу сегодня подъехать из-за очень весомых обстоятельств, но что в понедельник утром буду у них обязательно. К счастью, на том конце провода не спорили. Од-

ной проблемой на сегодня было меньше.

Теперь предстояло самое тяжёлое – посетить фирму, документы которой я безжалостно порвал. Решать по телефону такого рода вопрос я не хотел, и, не теряя времени, вызвал такси. Диспетчер сказала, что придётся подождать минут десять. «Хорошо», – ответил я и направился к прилавку с целью узнать, когда в кафе появился Чевоксель и что он делал до меня.

– Что-то случилось? – девушка опередила меня своим вопросом.

– Да так, неприятности, но поправимые. Скажите, этот мальчонка в чёрном плаще давно появился здесь?

– Нет, он зашёл после Вас.

– Странно, я его не заметил.

– У нас есть служебный вход. Он вошёл в зал оттуда.

– А кто его пустил через служебный вход?

– Он заранее о чём-то договорился с администратором. Я краем уха слышала, что он тараторил о какой-то важной встрече, о каких-то серьёзных документах... Поэтому он и вошёл со стороны служебного помещения.

– Хорошо, а кто-нибудь ещё приходил?

– Нет. Вы же понимаете, народ в нашем кафе появляется ближе к вечеру.

– А этот мальчишка вошёл в зал с этим белым конвертом?

– Да.

– Спасибо Вам большое.

– Не за что. Если хотите, поговорите с администратором. Позвать?

– Да толку-то от этого... И такси скоро подъедет.

Я вышел из кафе. Завидев машину с шашечками, я перебежал дорогу и чуть ли не бросился под колёса, размахивая рукой. Я сел и назвал адрес, попросив ехать как можно скорее. Водитель покосился на меня, ничего не сказал, резко развернулся и дал газу.

Пока мы ехали, я ещё раз попытался понять, откуда у Чевокса появились документы, которые я опрометчиво порвал? Я слишком плохо знал на тот момент Чевокса и стал предполагать, что он их попросту украл. Но если это так, то как же он умудрился их выкрасть? И почему он отдал документы мне? Хотел разыграть? Или я слишком опрометчиво поступил с пакетом, а он этого и не мог предположить? В общем, всю дорогу я терялся в догадках.

И вот машина резко затормозила, и водитель негромко огласил стоимость поездки. Рассчитавшись, я пулей влетел в офис фирмы и спросил секретаря, где найти Дмитрия, который значился в разорванном договоре в качестве исполнителя. И с которым мы, к счастью, были знакомы по работе.

Появившийся Дмитрий подал мне руку и первый поинтересовался:

– Что случилось?

Наверное, я до сих пор являл собой жалкое зрелище. Недолго думая, я достал разорванные документы и положил

их перед Дмитрием со словами: «Вот». Тут я заметил, как изменился в лице собеседник. Оно и понятно, видеть перед собой эти жалкие огрызки было крайне неприятно. Но его второй вопрос заставил меня собраться с духом:

– Ты получил их в таком виде?!

– Нет. В общем, так получилось, что я их порвал. Извини. Долго объяснять. Выручай. Буду в неоплатном долгу.

Дмитрий аккуратно сложил стопочкой теперь уже ненужные бумажки.

– Я-то в первую секунду подумал, что твой представитель начудил.

– Какой представитель?

– Да вот этот...

Дмитрий полез в ящик стола, вытащил визитку и протянул её мне. Там типографским способом было отпечатано: «Чевоксель. Курьер и поверенный в делах Ермолая Яхонтовича Дерипузо». Далее указывались телефоны моей организации и адрес моей работы.

– Откуда у тебя это?

– Подожди. Он твой поверенный или нет?

– Да какой поверенный?! Это негодяй, каких свет не видывал!

– Ёлки-палки... – тут Дмитрий начал меняться в лице. – Так... В общем, виноват-то я. Сейчас будем выпутываться вместе. Ё-моё!

– А ты не собирався приезжать сегодня на набережную

к «Подкове»?

– Я? Нет.

– И никто не собирался подвезти эти документы?

– Нет, конечно. Их же забрал этот пацанёнок!

– Так как он их забрал?!

– Сегодня утром пришёл какой-то мальчишка. Аккуратно одетый, вежливый. Провели его ко мне. Он даёт визитку, просит документы. Я-то сначала не очень поверил, спрашиваю, с какой стати такие юные создания занимаются курьерской доставкой? А он отвечает в том духе, что кто ещё за гроши, которые ваша фирмёшка – так и сказал – платит, пойдёт работать? О тебе хорошо отозвался, говорит, времени у тебя так мало, что ты его сделал даже поверенным. И, говорит, опыта заодно наберусь. Когда пора придёт по-настоящему деньги зарабатывать, будут и опыт, и связи. Так по-взрослому рассуждал, что я поверил. Я, взрослый человек, поверил! Он и с тобой такой финт выкинул?

– Да я не поддался. Лучше бы поддался! Документы были бы целы! Ну, что делать?

– Сиди, жди, – Дмитрий тяжело вздохнул и поспешил за дверь.

Время тянулось томительно долго. Понимая, что сейчас моя судьба в руках товарища по несчастью, я разглядывал визитку новоявленного «поверенного» и соображал, что к чему.

Моё место работы и рабочие телефоны Чевоксель взял

из отданной ему неделей ранее визитки. Оттуда же, если вы помните, он узнал, как меня зовут. А дальше, наверняка, заказал в типографии визитки с таким затейливым текстом. Это не составляло проблемы – в наше время заказать можно любую галиматью, лишь бы были деньги. И потом каким-то образом узнал, что мне нужно забрать документы из фирмы. Разыграв мизансцену перед Дмитрием (скольких людей он обвёл вокруг пальца?!), Чевоксель получил на руки пакет с документами и решил вручить их мне. Получается, это он позвонил мне на работу и от имени клиента назначил встречу? Если так, то ради чего нужно было устраивать весь этот маскарад? Только лишь для того, чтобы передать документы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.